

«Он тот, кто угрожал тебе, я просто напоминаю тебе».

Муронг Юньшу сразу же четко заявила о своей невиновности.

«Да, это я угрожал тебе. Это не имеет к ней никакого отношения».

Чу Чанге также достойно выступил вперед. Мужчина должен нести ответственность за свои действия.

Халджи усмехнулась:

«Какая лиса поет в гармонии с совой друг с другом! Вы двое просто шакалы одного племени . "

Муронг Юньшу неодобрительно приподняла черные брови. Фактически, она чувствовала, что ее способности были подобны помощи тирану Чжоу в его угнетении . Когда некий кто-то заставлял дуть ветер и накатывал волны , в лучшем случае ее можно было рассматривать как маленького лакея, где ее уровень был ограничен, и она действительно не смела сидеть на равных за одним столом .

Чу Чанге, с другой стороны, слегка встряхнул свой складной веер и улыбнулся:

«На самом деле, если ваша дочь действительно не может найти кого-то, за кого выйти замуж, я могу помочь сватовству. Что касается женитьбы на мне, вам лучше отказаться от этой идеи, поскольку я не очень хороший человек ". Когда он сказал последнее предложение, он намеренно или ненамеренно искоса посмотрел на Муронг Юньшу.

Муронг Юньшу был таким умным человеком. Как она могла не расслышать значение последней фразы. Она не был хорошим человеком, о чем она уже знала, поэтому она давно отказалась от мысли выйти замуж за хорошего человека. В этой жизни, если бы он был готов на ней жениться, она была бы на одной волне с ним, а если бы он не хотел, она просто прожила бы свою жизнь в сопровождении одиночества, жалкая жизнь. Не потому, что она испытывала к нему глубокие чувства и не имела о нем никакого представления. Просто потому, что после встречи с ним в мире не было мужчины, который мог бы даже войти в ее глаза.

Этот человек был склонен к пустякам без уважения . Иногда он ненавидел мир и его обычаи , а иногда он становился таким эгоистичным. А в других случаях он становился очень неловким и превращался в такого ребячливого человека. Хотя он не пустил корни в ее сердце, он долгое время оставался между ее глазами. Из-за этого, на кого бы она ни смотрела, он чувствовал себя заслоненным им и посредственным по сравнению с ним.

Хотя он не интересовался ею, она никогда не позволяла себе эмоционально относиться к нему, и они все еще могли счастливо поладить. Также как в прошлые дни, когда они были мирными, они были бы мирными вместе. Когда они смеялись и играли, они смеялись и играли вместе,

позволяя времени ускользать бессознательно. Когда они оглянулись, они уже были седыми и преклонными. В то время он все еще непочтительно защищал ее, как сейчас, а она, как и в прошлом, наблюдала за его тиранизацией и смеялась над ним за его полную неразумность. Таким образом, для нее этого было уже достаточно.

В то же время сердце Чу Чанге изменилось тысячу раз. Это был зловещий человек, так как он уже давным-давно спорил с Богом, поэтому он был обречен на несчастье. Когда она была с ним, к ней приходили только его несчастья и бедствия, и ее нынешний опыт был лучшим доказательством. Однако он не хотел отпускать ее. Он не хотел эту женщину, которая могла быть крутой и собранной, в его жизни он стал просто прохожим. Она была второй женщиной, которая спокойно улыбалась и молча страдала перед лицом несчастья, которое он ей навлек. Однако аромат первой из них уменьшился, и нефрит погиб, и второй ... он не был настолько уверен, что сможет защитить ее от бесчисленных закатов и восходов в будущем.

В прошлом, он думал, что он не был достаточно силен, что он сделал Ли Эр умереть насильственной смертью. Поэтому он постоянно укреплялся и заставлял весь мир терять злость, когда он слышал ветер, как цикады в холодной погоде. Но теперь он понял, что когда человек хочет защитить другого человека своей жизнью, он никогда не будет достаточно сильным.

Чем ближе он будет следовать за ней, тем хуже она пострадает. В конце концов, он был источником несчастья. Как бы он ни старался сохранить ее невредимой, это будет просто столкновение копий и щитов.

Чу Чанге знал, что лучше всего стоять подальше и просто наблюдать за ее улыбкой. Но снова и снова он наблюдал, как выбирает самый сложный. Когда он узнал, что есть лекарство от Похитителя душ, он понял, что этот путь, полный терновников и радостей, подходит к концу. Как только ее яд будет удален, он откажется от брака и вернется к своему цзянху. С этого момента их мир будет разделен и больше не будет связан друг с другом.

В отличие от хаотичных мыслей Муронг Юншу и Чу Чанге, сердце Халджи горело. Она ударила по столу и громко крикнула:

«Что за парень, который подчиниться давлению после первого отклонения его просьбы!» Как он посмел сказать, что моя принцесса не может найти себе жениха! Мужчины, арестуйте их и бросьте в темницу! "

Головокружительный генерал-лидер, который привел их на встречу со старейшиной клана, даже пытался отговорить ее: «

Старейшина клана, успокойся. Теперь, когда местонахождение Ю Чи все еще неизвестно, единственная подсказка, которую мы имеем, - это яд Похитителя душ, что это юную леди отравили, и этот подчиненный подумал, что мы должны быть вежливыми ».

Ю Чи был тем, кто покинул клан Ли три года назад, чтобы и забрал с собой Похититель душ.

Он говорил грандиозно, но Муронг Юньшу знала, что это произошло только потому, что он боялся Чу Чангге. Похоже, он говорил от их имени, но на самом деле он защищал клан Ли. Это произошло потому, что он увидел силу Чу Чангге, поэтому он считал, что угроза Чу Чангге заключалась не только в демонстрации его силы [.

Услышав это, Халджи нахмурилась и кивнула, неохотно сказав: «Тогда поместите их под домашний арест». После этого она сказала Чу Чангге:

«Пока ты хочешь жениться на принцессе, я немедленно дам твоей сестре противоядие и отошлю ее. Конечно, если она хочет остаться и жить в клане Ли, она может сделать так, и я дам ей титул Владыка Луны и помогу ей найти хорошую пару для брака »

. В клане Ли только Прямые потомки имели право на титул Юэчжу , поэтому было очевидно, что Халджи по-прежнему высоко ценит Муронг Юньшу.

Прежде чем Чу Чангэ смог ответить, Муронг Юньшу взял на себя инициативу и сказала:

«Спасибо, старейшина клана».

Халджи поджал губы и ничего не сказал. По всей видимости, она все еще злилась, что эти двое раньше ей противоречили.

Чу Чангге, с другой стороны, в замешательстве склонил голову набок, глядя на Муронг Юньшу, и тихо спросил: «Пытаетесь продать своего мужа ради личного процветания?»

«Просто прошу сохранить мою жизнь»

. Муронг Юньшу ответил ему теплой весенней улыбкой и слабо сказала: «Как говорится, каждый сам за себя, а дьявол берет на себя самое заднее» . Более того, у вас есть такая красота, как цветок, который я люблю, и, поскольку у меня есть еще одна жизнь, этот бизнес обязательно принесет нам прибыль ".

Чу Чангге потерял дар речи. Как говорится, бизнесмены ценят прибыль выше привязанности ...

*

Как только эти двое были уведены солдатами, Халджи вызвал Хуберга, главного колдуна клана Ли.

Как только Хуберг вошел, он спросил:

«Старейшина клана, я только что видел пару иноземцев , идущих сюда. Кто они?»

Халджи сказала:

«На самом деле я позвала тебя сюда, чтобы поговорить о них. Теперь, когда ты их видел, мне больше не нужно тебе рассказывать. Так что ты думаешь об этом человеке?»

Хуберг сказал:

«Судьба монарха - иметь благоприятные облака и летающего дракона, закрепившегося над головой».

"Хорошо сказано!"

Халджи с большой радостью сказала:

«Я действительно не поняла, что это неправильно. Он - правильный кандидат на пост следующего главы клана Ли».

Хуберг нахмурился, услышав новости:

«Вы собираетесь выдать за него принцессу замуж?»

"Эн." Халджи улыбнулась и кивнула: «Я только что испытала его. Этот человек может говорить и смеяться посреди моего полного гнева, и он не боится жизни и смерти. Доверяя ему клан Ли, я вольно." Оказалось, что гнев Халджи только что был актом, просто чтобы испытать Чу Чангге. Но она не знала, что причина такого спокойствия Чу Чангге на самом деле заключается в том, что он был уверен, что она ничего не может с ним сделать.

"Но..."

«Нет, но. Разве ты не предсказывал, что муж принцессы был за пределами клана Ли, а процветание клана Ли контролировалось этим иностранцем? Он единственный человек, который ворвался в клан Ли за последние три года. лет, и его возраст такой же, как и у принцессы. Он, должно быть, был человеком в пророчестве ".

Хуберг хотел сказать, что муж принцессы, о котором он предсказывал, что он не принадлежит к клану Ли, был просто доверен самой принцессой, которая хотела сбежать от того, чтобы его выдали замуж без разбора. Это не судьба. Кроме того, что касается пророчества о судьбе племени Ли, оно было правдой, но он говорил о взлете и падении племени Ли, а не о его процветании. У этого иностранца только что была имперская судьба, но он не был тем, кого клан Ли мог удержать, не говоря уже о том, что женщина рядом с ним была необычным человеком.

Но в конце концов Хуберг ничего не сказал. Во-первых, он не мог поднять камень только для того, чтобы уронить его себе на ноги разгадывая ложь, сказанную принцессой; а с другой стороны, старейшина клана, очевидно, приняла решение. Ему было бы бесполезно говорить что-либо еще.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1315766>